

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24–26 апреля 2017 г.)

Выпуск 13

Том 1

Издательство Томского университета
2017

Keywords: modernity, “the communist world”, the left avant-garde, the collective sensibility, Kino-Glaz.

А.В. Тарасов

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ФИЛИППА ДЕ КОММИНА В ЕГО МЕМУАРАХ

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Д.С. Коньков

Статья посвящена рассмотрению исторических представлений дипломата и историка XV века Филиппа де Коммина по его мемуарам. Были проанализированы воззрения на историописание и концепция истории автора.

Ключевые слова: Филипп де Коммин, исторические представления, историография.

Известный дипломат Филипп де Коммин (ок. 1447–1511) написал мемуары представляющие исключительную ценность для изучения истории Франции времени правления Людовика XI. Достоверность сведений, изложенных в его книге, оценивали как более поздние авторы XVI в. [1. С. 54], так и советская историография [2. С. 219]. В этой статье мы попытаемся понять, какие представления были у автора мемуаров об истории и как они повлияли на написанный им текст.

Коммин считал, что написание исторического труда должно следовать правилам. Его же понимание истории, по мнению автора данной статьи, опирается на четкую концепцию, в которой существуют активно действующие лица, непосредственно влияющие на происходящее: государи, Бог и знать, а также пассивный народ, не только испытывающий влияние деяний основных персонажей повествования, но служащий инструментом для исполнения их воли. Несмотря на то, что индивидуальные особенности правителей и их поступки имеют первостепенное значения для судеб страны, без помощи и дозволения Господа, регулирующего ход событий с помощью кар (тщеславных, злых, жестоких) и милости (дающееся кому-то исключительно на Его усмотрение). Особое место уделено происхождению и развитию смут, появляющихся благодаря раздору.

Коммин считает, что исторический труд должен излагаться последовательно (т.е. в хронологическом порядке) и содержать примеры для поучения [3. С. 94]. Автор не хочет рассказывать о тех событиях, которым сам не был свидетель [3. С. 183]. Следует отметить,

что Коммин не считает свои мемуары историческим трудом и честно признается в непоследовательном изложении событий [3. С. 94]. Для того, чтобы лучше понять получившийся в итоге текст, с учетом изложенного выше, следует обратиться к истории его создания. В 1489 году во время ссылки Коммин начал работать над «мемуарами» по просьбе архиепископа Вьеннского Анджело Като, который обратился к нему с просьбой поделиться своими воспоминаниями для написания истории царствования Людовика XI, но со временем Филиппом осознается ценность его трудов и уже написанное постепенно превращается в самостоятельное произведение [4. С. 397]. Автор находился под сильным влиянием средневековых представлений [2. С. 218], в рамках которых «разговор о себе» считался грехом гордыни [5]. Согласно этой логике написание своих воспоминаний было делом неподобающим для христианина, но, представляется вероятным, работа над мемуарами была очень важна для их автора. Коммин нашел выход в том, что он фокусирует повествование на двух великих людях современной ему эпохи: Карле Смелом и Людовике XI, у которых он в разное время состоял на службе. Это позволило автору достоверно рассказать о государях и о самом себе не впадая во грех.

Основными действующими лицами для Коммина являются королевские особы и государи иных титулов, чей характер (либо «неуравновешенный и подозрительный», либо излишне «доверчивый» к приближенным и, соответственно, его обладатель «мало смыслят в своих обязанностях») [3. С. 46] непосредственно влияет на благополучие государства [3. С. 56]; Бог, который может помочь «мудрым советом» королю [3. С. 30] или помутить разум властителя для осуществления своих целей [3. С. 135] и по чьему соизволению происходят те или иные события [3. С. 29] (Фортуна же он считает не более чем «политической выдумкой», ибо за ней всегда сокрыта божественная тайна [3. С. 158]); а также «могущественные сеньоры» [3. С. 29]. Господь способен наказать страну, послав в нее «неразумного» правителя [3. С. 65], или лишить своей благосклонности царствующее лицо [3. С. 165], но в целом, как видно из описываемых в тексте событий, связанных с его сюзеренами (первым Карлом Смелым, герцогом Бургундским и вторым Людовиком XI, королем Франции), повелитель отличался достаточной автономностью в своих поступках по отношению к сверхъестественным силам. Ссылки на Божий промысел, как представляется, являются необходимыми для автора, находящегося под влиянием традиционных средневековых представлений, не только в качестве риторической фигуры, но и некоего показателя набожности. Стоит также отметить, что по мере старения Коммина и удаленности от государственных дел (его влияние при королевском дворе со смертью Людовика XI пошло на убыль [4. С. 394]) количество размышлений о влиянии Бога на события увеличивается.

Государь для Коммина фигура особая. Это благодетель лично для автора (например, от короля Франции он получил ежегодный пенсион в размере шести тысяч ливров, две большие и несколько мелких сеньорий [4. С. 392]), а также, как упоминалось выше, одна из основных действующих фигур в истории. Идеальным государем для Коммина является лицо, которое способно сочетать в себе храбрость, выносливость (качества Карла Смелого) и ум (обладателем которого считался Людовик XI) [3. С. 94]. Правитель не должен быть излишне тщеславен и самоуверен, что автор показывает на примере быстрого падения герцога Бургундии [3. С. 183–184]. За жестокость и злодеяния Бог обязательно воздаст государю [3. С. 160]. Стоит отметить, что Коммин в целом смотрит на человека и его природу пессимистично [6. С. 281].

Коммин тщательно подбирает героев повествования и останавливается лишь на тех, кто, по его мнению, оказал существенное влияние на происходящие события [5. С. 281]. Среди описываемых лиц нет представителей народа (когда автор упоминает о них, то всегда говорит во множественном числе, правда, если логика повествования диктует необходимость указания на то, в каком типе поселения они живут, уточнение делается, но всегда подразумевая, что «крестьяне» и «горожане» – это представители одного социального слоя). Структурно общество у Коммина имплицитно выражено в средневековой трехчастной модели, на которую в свое время обратил внимание французский историк Жорж Дюби [7]. В его мемуарах мы не увидим представителей свободных профессий и торговцев (как было замечено Рогинской, автор не замечает экономического фактора в происходящем [5. С. 290]).

Важными элементами мышления Коммина являются бинарные оппозиции. В этой статье мы разберем всего две, как представляется, имеющие первостепенное значение для понимания исторических и политических представлений автора мемуаров. Первое это имплицитно выраженная оппозиция знать / народа. Аристократия в тексте представлена как лица, активно влияющие на ход событий. Желание Карла Смелого сразу казнить знатного «изменника», не выслушав предварительно его, осуждается Коммином [3. С. 177]. Народ же представляется автором пассивным. Он служит инструментом в руках Господа, с помощью которого государя либо «возвышают», либо «унижают» [3. С. 184].

Второй же оппозицией является согласие / раздор. Отсутствие согласия порождает раздор, который неизбежно приводит к смуте, а сама смута вовлекает все большее количество действующих лиц [3. С. 109].

В заключении следует отметить, что, как представляется, Коммин опирался при написании труда на определенные правила и четкую концепцию. В самих же представлениях автора причудливо сочетаются как традиционные для средневековья

воззрения (высокая роль воли Бога в происходящих событиях, трехчастная модель общества, мышление бинарными оппозициями), так и новые (роль индивидуума в истории, достоверность сведений, ощущение ценности собственных воспоминаний). Анализ исторических представлений автора мемуаров полезен для выявления общих тенденций и новаций в мышлении отдельного индивида, а также в целом для историописания раннего Нового времени.

Литература

1. *Боден Ж.* Метод легкого познания истории. М.: Наука, 2000.
2. *Вайнштейн О.Л.* Западноевропейская средневековая историография. М-Л.: Наука, 1964.
3. *де Коммин Ф.* Мемуары / Пер. Ю.П. Малинина. М.: Наука, 1986.
4. *Малинин Ю.П.* Филипп де Коммин и его «Мемуары» // де Коммин Ф. Мемуары / Пер. Ю.П. Малинина. М.: Наука, 1986. С. 384–438.
5. *Зарецкий Ю.П.* Смертный грех гордыни и ренессансная автобиография // Средние века. 1992. Вып. 55. С. 185–195.
6. *Рогинская А.Е.* Исторические взгляды Коммина // Средние века. 1946. Вып. 2. С. 278–292.
7. *Дюби Ж.* Трехчастная модель, или Представления средневекового общества о себе самом / Пер. с фр. Ю.А. Гинзбург. М.: Языки русской культуры, 2000.

Tarasov A.V. HISTORICAL REPRESENTATION OF PHILIPPE DE COMMINE IN HIS MEMOIRS. The article is devoted to consideration of diplomat and historian of XV century Philippe de Commine on his memoirs. The author's views on historiography and concept of history were analyzed.

Keywords: Philippe de Commine, historical representation, historiography.